

СУЩНОСТЬ ШТРАФА КАК МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

З. А. ТАДЕВОСЯН

Государственное принуждение, каким является уголовное наказание, применяется судебными органами тогда, когда совершаются наиболее общественно опасные деяния—преступления. К лицам, совершившим преступления, применяются разные меры наказания в зависимости от общественной опасности преступления и личности виновного, исходя из общих начал назначения наказания, сформулированных в ст. 32 Основ.

Необходимо отметить, что штраф как мера уголовного наказания имущественного характера, не связанного с лишением свободы, в общей системе мер уголовных наказаний занимает одно из важных мест, в соответствии с чем законодатель во многих статьях уголовных кодексов допустил его применение. В судебной практике штраф применяется за совершение довольно значительного количества преступлений, занимая важное место в борьбе с ними и в предотвращении этих преступлений.

Назначая наказание, суд преследует конкретные цели. Основы уголовного законодательства в ст. 20 определяют цели наказания, устанавливая, что оно «не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Установленные законом цели наказания в равной мере относятся к любому наказанию. Вместе с тем, они имеют свою специфику применительно к любому наказанию, в том числе и к штрафу.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о целях наказания при назначении штрафа. В советской уголовноправовой литературе вопрос о целях наказания разработан довольно обстоятельно¹. Вместе с тем, у советских криминалистов нет единого мнения о том, является ли кара целью уголовного наказания или нет.

Одни считают, что кара является целью уголовного наказания на основании ст. 20 Основ, где отмечается: «Наказание не только является

¹ Н. А. Беляев, Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях, Л., 1963; М. С. Ной, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, Саратов, 1962; А. Л. Ременсон, Является ли кара целью уголовного наказания? «Сб. Томского государственного университета», Томск, 1959; М. Д. Шаргородский, Наказание по советскому уголовному праву, М., 1958; Его же, Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе («Советское государство и право», 1961, № 10 и др.).

карой за совершенное преступление...»—значит и кара является целью наказания².

Эти авторы под карой как целью наказания понимают «...причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное им преступление»³. И когда суд назначает наказание, он руководствуется определенными целями—покарать и исправить преступника⁴.

Существует и другая, на наш взгляд, более правильная позиция авторов, которые кару не считают целью наказания⁵. Законодатель в качестве мер наказания выбирает такие средства, которые характеризуются причинением определенных ограничений и лишений. Но эти ограничения и лишения не являются целью наказания. Они являются необходимым свойством любого наказания и неизбежны для наказания, однако они не являются целью наказания. Это подтверждается законом, устанавливающим, что «наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ст. 20 Основ).

Эти положения закона мы понимаем так, что каждое наказание имеет свой карательный элемент, с помощью которого оно причиняет лицу, совершившему преступление, ограничения и лишения.

Однако все эти правоограничения и страдания не являются целями наказания, а служат средством достижения конкретных целей наказания—исправления и перевоспитания осужденного, общего и специально-

² Н. А. Беляев, Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях, Л., 1963, стр. 25; И. И. Карпец, Индивидуализация наказания в советском уголовном праве, М., 1961, стр. 38; В. Г. Смирнов, Функции уголовного права, Л., 1965, стр. 90.

³ Н. А. Беляев, Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях, Л., 1963, стр. 25.

⁴ И. И. Карпец, Индивидуализация наказания в советском уголовном праве, М., 1961, стр. 38.

⁵ В. Кудрявцев, Предупреждение преступлений—важная форма борьбы с пережитками капитализма в сознании людей («Советская юстиция», 1958, № 2, стр. 18); «Курс Советского уголовного права», том III, М., 1970, стр. 39 (автор главы А. А. Пионтковский); Его же, Основные вопросы уголовного права в проекте Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик («Советское государство и право», 1958, № 9, стр. 84); И. А. Бушув, Исправительные работы («Юридическая литература», М., 1968, стр. 42); М. Д. Шаргородский, Наказание по советскому уголовному праву, М., 1958, стр. 17; «Курс советского уголовного права», «Часть общая», т. 2, Л., 1970, стр. 201—202 (автор главы М. Д. Шаргородский); А. А. Герцензон, Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, М., 1959, стр. 43; А. С. Шляпников, Ленинские принципы уголовной политики («Советское государство и право», 1968, № 4, стр. 20); Н. А. Стручков, Проблема наказания в проектах общесоюзного и республиканского уголовного законодательства («Советское государство и право», 1958, № 7, стр. 100); Б. С. Никифоров, Некоторые вопросы кодификации советского уголовного права (Сб. «Сорок лет советского государства и права и развитие правовой науки», Тезисы докладов, Л., 1957, стр. 42); М. А. Ефимов, Лишение свободы как вид уголовного наказания («Сборник ученых трудов», Свердловск, 1964, вып. I, стр. 187—188 и др.).

го предупреждения. Кара не является целью наказания и потому, что цель—это то желательное, окончательное последствие, которое ставит перед собой уголовное наказание. И очевидно, что в качестве такого окончательного последствия кара, сама по себе, в институте наказания по советскому уголовному праву выступать не может.

Вышесказанное дает основание утверждать, что все эти лишения и ограничения, которые присущи наказанию, являются лишь средством достижения целей, упомянутых в ст. 20 Основ уголовного законодательства. Эти цели являются общепризнанными, как уже отмечалось, у большинства советских криминалистов⁶.

Указанные цели присущи всем мерам уголовного наказания и каждая из них имеет свои карательные и воспитательные элементы.

Цель исправления и перевоспитания заключается в том, чтобы лицо, отбывшее наказание, уже не совершало новых преступлений. Для признания этой цели достигнутой необходимо такое положение, чтобы лицо сделало соответствующие выводы, у него возникли новые привычки, честное и доброжелательное отношение к окружающей его среде, к правилам общественной жизни, чтобы оно стало достойным членом нашего общества и ему было бы чуждо стремление совершить новое преступление или любое другое правонарушение.

Весьма важное значение имеет и другая сторона такой цели уголовного наказания, как специальное предупреждение, сущность которого заключается в том, что с применением наказания лицо, совершившее преступление, лишается фактических возможностей совершить его вновь. Все эти ограничительные действия осуществляются в зависимости от тяжести совершенного преступления и личности преступника.

В одном случае лицо, совершившее преступление, лишается свободы и изолируется от общества, а в другом—ему условно назначается определенный испытательный срок с осуществлением общественного контроля и т. д.

Все эти меры направлены на достижение целей, сформулированных в ст. 20 Основ. В зависимости от конкретных условий и вида наказания та или иная цель может выступать на первый план, например, частное предупреждение при условном осуждении.

Назначенное наказание не только имеет целью исправить и перевоспитать преступника, удержать его от совершения новых преступлений, но и имеет целью воздействовать на отдельных членов нашего общества, нуждающихся в общепредупредительном воздействии.

Однако наряду с общепредупредительным воздействием наказание оказывает воспитательное воздействие на всех членов общества⁷.

⁶ В юридической литературе высказывалось мнение, что исправление и перевоспитание не являются отдельной целью наказания, а они входят в задачу частного предупреждения наказания. Об этом см. Н. А. Стручков, Проблема наказания в проектах общесоюзного и республиканского уголовного законодательства («Советское государство и право», 1958, № 7, стр. 101).

⁷ М. С. Нон, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, Саратов, 1962, стр. 80; «Курс Советского уголовного права», М., 1970, том III, стр. 43; И. С. Са-

В. А. Кирин правильно подчеркивает, что наказание воспитывает всех членов общества в духе уважения к закону, в духе соблюдения правопорядка и правил социалистического общества⁸.

Поэтому трудно согласиться с утверждением М. Д. Шаргородского, что «население в целом уголовным законом не воспитывается и в таком воспитании не нуждается»⁹.

Однако надо заметить, что значительная часть советских граждан не совершает преступлений не из страха перед возможным наказанием, а потому, что им чуждо такое намерение, что это противоречит их убеждениям, их социалистическому сознанию и взглядам. Но одно понятие воспитывать, другое—воздействовать предупредительно.

Цели специального и общего предупреждения все время находятся в диалектической связи друг с другом, и мы не можем говорить о большей важности одной из них относительно другой. Однако это не мешает тому, что в конкретных исторических условиях может выдвигаться на первый план специальное или общее предупреждение. В этой связи справедливо отмечает М. С. Ной, что «диалектическое единство целей специальной и общей превенции осуществляется в советском уголовном праве не тем, что обе эти цели во всех случаях равнозначны, а в том, что в зависимости от конкретных условий в разной степени и в разных формах проявляется каждая из этих целей»¹⁰.

Все изложенное нами относительно целей уголовного наказания в равной степени присуще любой мере, в том числе и штрафу.

Как мы уже отметили, кара не является целью наказания. Поэтому кара не может быть целью и при назначении наказания в виде штрафа. При осуждении к этой мере наказания на первый план выступают не карательные свойства наказания, а воспитательные элементы, потому что обстоятельства дела и данные о личности виновного позволяют назначить столь мягкое наказание.

Сущность штрафа как меры уголовного наказания заключается в том, что воспитательное и предупредительное воздействие не связаны здесь с лишением свободы. При этом осужденный вынужденно уплачивает определенную сумму денег в доход государства. Размер выплачиваемой суммы согласно ст. 27 Основ (ст. 27 УК Арм. ССР и соответствующие статьи УК других союзных республик) зависит от тяжести совершенного преступления, личности преступника и имущественного положения и

мощенко, М. Х. Фарукшин, Ответственность по советскому законодательству, М., 1971, стр. 108.

⁸ В. А. Кирин, Союзный и республиканский уголовный закон, М., 1970, стр. 15—16.

⁹ М. Д. Шаргородский, Наказание по советскому уголовному праву, М., 1958, стр. 22.

¹⁰ М. С. Ной, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, Саратов, 1962, стр. 101.

достигает в отдельных случаях 1.000 рублей (например ст. ст. 164, 167 УК РСФСР). Выплата такой суммы денег и связанные с этим определенные имущественные ограничения способны оказать на осужденного карательное воздействие, лишая его некоторых материальных благ.

Воспитательное воздействие штрафа на осужденного не ограничивается только уплатой определенной суммы денег. Исправление и перевоспитание осужденного не достигается каким-либо единовременным актом, это более или менее длительный процесс для перестройки личности осужденного¹¹. Достижение цели исправления и перевоспитания при применении штрафа по сравнению с другими мерами наказания, например, лишением свободы, осуществляется путем проведения воспитательной работы коллективом. Лишению свободы характерно то, что момент назначения и исполнения наказания не осуществляется единовременно, и, естественно, исправление и перевоспитание осужденного—тоже. Эти моменты не характерны для штрафа. Дело в том, что при назначении штрафа, осужденный проходит через воздействие целой системы следственно-судебных органов, деятельность которых уже создает определенные ограничения для лица, совершившего преступление в связи с тем, что его поведение оценивается обществом отрицательно.

В этой связи совершенно прав Н. А. Стручков, отмечая, что «преступник уже во время рассмотрения его дела (подчеркнуто нами—З. Т.)... подвергается исправительному воздействию, перевоспитанию»¹². Однако этим не кончается исправительно-перевоспитательное воздействие предполагаемого наказания. До вынесения судебного приговора осужденный не знает, какое наказание за совершенное преступление ему будет назначено, т. к. даже самое малозначительное преступление предусматривает разные по тяжести санкции, которые могут назначаться в зависимости от общественной опасности преступления. Но и в том случае, если суд считает нецелесообразным изолировать преступника от общества и назначает ему штраф, он отрицательно от имени государства оценивает факт преступного деяния и поведение правонарушителя¹³.

В этом и заключается высшая степень осуждения социалистическим государством преступления и его субъекта¹⁴. Воспитательное воздействие штрафа еще более повышается, если судебный процесс проходит в том коллективе, где работает осужденный. При этом факт осуждения становится широко известным членам коллектива.

¹¹ Н. А. Беляев, Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях, Л., 1963, стр. 24.

¹² Н. А. Стручков, Проблема наказания в проектах общесоюзного и республиканского уголовного законодательства («Советское государство и право», 1958, № 7, стр. 101); об этом см. И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин, Ответственность по советскому законодательству, М., 1971, стр. 117.

¹³ И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин, Ответственность по советскому законодательству, М., 1971, стр. 190.

¹⁴ О. Э. Лейст, Санкции в советском праве, М., 1962, стр. 142—143.

Кроме того, осуждение к штрафу влечет за собой судимость. Согласно ст. 52 УК Арм. ССР и соответствующим статьям УК других союзных республик, лица, осужденные к штрафу, признаются не имеющими судимости, если в течение одного года со дня отбывания наказания не совершат нового преступления. Факт судимости (применительно к штрафу) формально никакого лишения или ограничения не причиняет, однако с юридической точки зрения имеет весьма неприятные и нежелательные для осужденного последствия. Например, иногда лицо лишается возможности занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или при повторном совершении преступлений прежняя судимость уже создает возможность назначения более строгого наказания за вновь совершенное преступление.

Упомянутые элементы присущи всем мерам уголовного наказания, т. к. до окончательного назначения наказания лицо, совершившее преступление, проходит все эти этапы разбирательства уголовного дела в следственно-судебных органах. В итоге суд назначает штраф, исходя из характера содеянного, данных о личности и обстоятельств совершения преступления.

Сам факт разбирательства дела в следственно-судебных органах оказывает воспитательное воздействие. В этой связи совершенно правильно пишет В. Н. Кудрявцев, что наказания, не связанные с лишением свободы, отбываются в нормальных условиях жизни человека, его принудительно-ограничительные элементы не очень велики, а воспитательное воздействие на осужденных в значительной степени чувствуется психически в самом факте осуждения¹⁵, так что уже сам «факт осуждения» должен иметь воспитательное воздействие.

Процесс исправления и перевоспитания при назначении штрафа заключается в том, что осужденный к штрафу должен уплатить в доход государства определенную сумму денег, которая в отдельных случаях может достигать значительных размеров¹⁶. Вынужденная выплата такой крупной суммы денег определенным образом влияет на осужденного, стимулирует его исправление и перевоспитание.

¹⁵ В. Н. Кудрявцев, Проблемы наказания, не связанные с лишением свободы («Советская юстиция», 1968, № I, стр. 28). Касаясь вопроса о характеристике наказаний, не связанных с лишением свободы, профессор Берлинского университета Э. Бухгольц отмечает, что эти наказания дают возможность преступнику особым образом добиться исправления и перевоспитания, т. к. в социалистическом обществе он имеет возможность доказать это своими личными, самостоятельными действиями и с помощью внутренних сдерживающих стимулов, без традиционных форм принуждения, связанных с лишением свободы, критически посмотреть на свое поведение и сделать необходимые выводы (Э. Бухгольц, Теоретические и социологические проблемы действительности наказаний, не связанных с лишением свободы («Международный симпозиум по проблемам социалистического уголовного права»), София, 1968, стр. 92).

¹⁶ Сумма штрафа в основном в санкциях Уголовных кодексов союзных республик предусматривается в размере до 30, 50, 100 руб. и т. д. А в некоторых случаях достигает 500 руб. (например, ст. ст. 171, 172 УК Арм. ССР).

В первые годы Советской власти применение крупных размеров штрафов в отношении представителей бывших эксплуататорских классов лишало их материальных средств, которые они могли использовать для борьбы против революции. Наложение крупных штрафов на подобных лиц лишало их возможности совершать, например, такое опасное и распространенное в те годы преступление, как спекуляцию¹⁷.

В настоящее время штраф в уголовных кодексах союзных республик предусматривается в основном за преступления, не представляющие большой общественной опасности. С учетом этого суд при назначении штрафа считает нецелесообразным изолировать преступника от общества. Если штраф будет назначен в отношении лица, которое совершило тяжкое преступление или же совершало преступления неоднократно, тогда цель специального предупреждения вряд ли будет достигнута применением штрафа. Это связано с тем, что карательный элемент штрафа сравнительно невелик и малсэффективен в отношении лиц, совершивших относительно опасные преступления. При назначении штрафа суд оказывает доверие совершившему преступление лицу, считая, что оно больше не совершит нового преступления.

Штраф как уголовное наказание должен обеспечить также и осуществление общего предупреждения, главным образом своим карательным элементом, который заключается в его сумме. Действующим законодательством сумма налагаемого штрафа установлена в некоторых случаях в размере до одной тысячи рублей. Установление столь высокой суммы штрафа, несомненно, усиливает и общепредупредительное воздействие исследуемого наказания, удерживая тем самым некоторых членов нашего общества от совершения преступлений.

Высокие размеры штрафов в первые годы советской власти сыграли большую роль в осуществлении общего предупреждения, поскольку государство устанавливало возможность применения штрафа даже за некоторые контрреволюционные преступления¹⁸.

Применение штрафа в действующем уголовном законодательстве в основном имеет место при совершении корыстных, хозяйственных и некоторых других преступлений.

Соответственно этому законодатель для достижения целей наказания в ряде случаев и устанавливает штраф, исходя из необходимости наказать виновного в основном материально.

¹⁷ А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Б. С. Утевский, История советского уголовного права, М., 1948, стр. 103—105.

¹⁸ А. Герцензон, Губернские революционные трибуналы, народные суды и товарищеские суды в 1918—1920 гг. («Советское государство», 1933, № 6, стр. 69).

ՏՈՒԳԱՆՔԻ, ՈՐՊԵՍ ՊԱՏԺԱՏԵՍԱԿԻ, ԷՈՒԹՅՈՒՆԸ

Զ. Ա. ԹԱԳԵՎՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Քրեական պատիժը, որը կիրառվում է հանցագործություն կատարած անձի նկատմամբ, ունի ներդրոծության աարբեր աարբեր՝ կախված հասարակության համար հանցագործության վտանգավորության աստիճանից, հանցագործի անձից և պաասախանատվությունը մեղմացնող կամ ծանրացնող հանգամանքներից:

Տուգանքը, որպես պատժատեսակ, ունի ներդրոծության իր աարբեր, որոնց միջոցով այն հասնում է ՍՍՀ Միության և միութենական հանրապետությունների քրեական օրենսդրության հիմունքների 20-րդ հոդվածում սահմանված նպատակների իրականացմանը, այն է՝ դատապարավածներին ուղղել և վերագաստիարակել աշխատանքին ազնվորեն վերաբերվելու, օրենքները ճշտորեն կատարելու, սոցիալիսական համակեցության կանոնները հարգելու ոգով, ինչպես նաև կանխել նոր հանցագործությունների կատարումը ինչպես դատապարտվածների, այնպես էլ այլ անձանց կողմից:

Տուգանքը, որպես դրամական ընույթի քրեական պատժատեսակ, հանցագործի վրա ազդում է նյութապես և միաժամանակ առաջացնում իրավարանական որոշ հեաեանքներ (օրինակ դատվածություն):

Տուգանքի չափն ըսա քրեական օրենսգրքի համապատասխան հոդվածների հասնում է 30 ո.—100 ո., իսկ երբեմն էլ՝ 1000 ո., նայած հանցագործության ծանրության աստիճանին և հանցագործի անձին: Այդպիսի դումարների կիրառումը հանցագործություն կատարած անձի նկատմամբ նախադգուշական դեր է խաղում ինչպես մեղադրյալի ուղղման ու վերագաստիարակման համար, այնպես էլ ազդում է մեր հասարակության որոշ անգամների վրա, նրանց հեռու պահելով հանցագործություն կատարելուց: